

Научная статья
УДК 81-112.2; 811.133.1
doi: 10.17223/19986645/88/4

Диасистемная вариативность в эволюции французского языка (на материале глагола)

Анна Евгеньевна Лукина¹

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, anialuk@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется вариативность глагольных форм в истории французского языка. Новизна исследования обуславливается тем, что впервые используется диасистемный подход при их анализе, описана их функциональная значимость в соответствии с тем или иным видом языковой вариативности. Определена роль диасистемной вариативности глагольных форм в эволюции глагольной системы французского языка. Произведена классификация выявленных случаев вариативности глагольных форм в соответствии с видами диасистемной вариативности – диатопическим, диахроническим, диафазическим.

Ключевые слова: вариативность, диасистема, диахронический вид вариативности, диатопический вид вариативности, диафазический вид вариативности, глагол, история языка, французский язык

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00297 А «Французские скрипты (региональные письменные традиции) IX–XIV вв.: имя и глагол»).

Для цитирования: Лукина А.Е. Диасистемная вариативность в эволюции французского языка (на материале глагола) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 88. С. 76–91. doi: 10.17223/19986645/88/4

Original article
doi: 10.17223/19986645/88/4

Diasystem variation in the evolution of the French language (on the material of the verb)

Anna E. Lukina¹

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, anialuk@yandex.ru*

Abstract. This article offers a thorough analysis of the variability of verb forms in the history of the language. The types of diasystemic variability that are characteristic of the evolution of the French language are determined. The originality is determined by the fact that for the first time a diasystemic approach is used in the analysis of cases

of variability of verb forms in the history of the French language with the definition and description of their functional significance in accordance with one or another type of diasystemic variability. The evolution of the verbal system of the French language is studied in the context of the concept of “diasystem”, the fundamental types of variability in the history of the French language are determined, which act as factors of changes in the system. The subject of the study is the types of diasystemic variability of verb forms and the definition of their role in the evolution of the French verbal system. A classification of the revealed cases of variability of verb forms is made in accordance with the following types of diasystemic variability: diatopic type, diachronic type, diaphasic type. The material for the study was French scripts of the 10th–14th centuries, presented by handwritten versions of various literary works. For their study, L.A. Stanova’s method of analysis is used “horizontally”, comparing different handwritten versions of one literary monument, and “vertically”, comparing different literary works. works within one regional written tradition, scripts. To analyze the research material, the comparative-comparative method, the structural-functional method, and the method of contextual analysis were also used. In the course of studying the types of diasystemic variability, the following was proved: (1) the diatopic type of variability of verb forms makes it possible to determine which phonetic processes affect the graphic design of verb forms in a particular script and determine the appearance of their variants in a particular time period (palatalization of consonants is characteristic of Picard scripts, monophthongization was already recorded in Central French scripts in the 13th century); (2) the diachronic type of variability indicates the changes that took place in the verbal system of the Old and Middle French periods at the level of morphology (displacement of archaic Latin forms of the verb *estre* by newly formed Romanic forms – the indicative imperfect *ert* → *estoit*; at the level of the use of verbal forms of tense and mood in the text – competition of the perfect/imperfect indicative in the descriptive function in the Old French period with the subsequent consolidation of the use of the imperfect in this meaning in the texts); (3) for the diaphasic type of variability, in the course of comparing different handwritten versions of one literary monument, it was found that, when rewriting the text, the scribe could completely alter the temporal/modal context of the work in order to change the general context of the work (on the material of the fablio in the Picard script, the predominant use of verb forms of subjunctive is noted instead of indicative). The use of the diasystemic approach in the study of the variability of verb forms in the history of the French language makes it possible to systematize and order the identified cases of variability at different levels of the language (phonetic, morphological, at the level of graphics), as well as at the level of use in the text.

Keywords: variability, diasystem, diachronic variability, diatopic variability, diaphasic variability, verb, history of language, French language

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-012-00297 A.

For citation: Lukina, A.E. (2024) Diasystem variation in the evolution of the French language (on the material of the verb). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 88. pp. 76–91. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/88/4

Введение

Объектом настоящего исследования выступает вариативность глагольных форм в эволюции французского языка. Предметом являются виды

диасистемной вариативности глагольных форм: диатопический, диахронический, диафазический. Цель работы – определить, систематизировать и описать виды диасистемной вариативности глагольных форм в истории французского языка, являющиеся основополагающими факторами развития и функционирования системы в процессе эволюции. Новизна работы обусловлена тем, что впервые используется диасистемный подход для анализа случаев вариативности глагольных форм в истории французского языка, а также тем, что виды диасистемной вариативности изучаются с учетом причин языковых изменений: географический фактор (соотношение диалект/скрипта), исторический фактор (изменения на уровне системы /текста), стилистический фактор (различные жанры письменного литературного языка / индивидуальные прагматические установки переписчика (скриба/соавтора). Материалом исследования выступили французские скрипты X–XIV вв., представленные рукописными вариантами различных литературных произведений, для их изучения используется метод анализа Л.А. Становой «по горизонтали» – сравнение разных рукописных вариантов одного литературного памятника, «по вертикали» – сравнение разных литературных произведений в рамках одной региональной письменной традиции, скрипты. Также были использованы сравнительно-сопоставительный метод, структурно-функциональный метод, метод контекстуального анализа.

Языковая вариативность. Вариативность традиционно рассматривается как неотъемлемая языковая сущность и характеризует систему языка в целом, поскольку представлена на всех ее уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом [1].

Исследователи предлагают различные определения понятия вариативности и классификации вариантов языковых форм. Необходимо отдать должное работам отечественных лингвистов по русскому языку (Л.К. Граудина, К.С. Горбачевич, Н.Ф. Молчанова, Р.П. Рогожникова, В.М. Солнцев, Л.П. Якубинский), по германским языкам (М.М. Гухман, А.И. Домашнев, В.М. Жирмунский, Л.Б. Копчук, Н.Н. Семенюк, В.Н. Ярцева), по романским языкам (М.А. Бородина, В.Г. Гак, Н.А. Катагощина, Л.М. Скрелина, Г.В. Степанов, А.В. Широкова). Так, В.Г. Гак отмечает, что вариативность является одной из отличительных черт языка среди других знаковых систем, а также осуществляет различные социальные функции: дифференцировать пространственные и социальные коллективы говорящих [1. С. 5].

В работах лингвистов по общему языкознанию вместе с понятием языковой вариативности рассматривается вариант как изменяющаяся сущность, которая напрямую связана с инвариантом как неизменяющейся единицей. Под вариантами обычно понимаются разные проявления одной и той же сущности, например видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой. Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов [2. С. 7] В свою очередь, Л.М. Скрелина, разрабатывая теоретические понятия инварианта/варианта, связывает их с означаемым и

означающим языкового знака. Означаемые в плане языка ограничены, означающие в плане речи безграничны. Система стремится к экономии, и соотношение между языковыми инвариантами и речевыми вариантами заключается в поиске минимального в плане языка и максимального в плане речи [3. С. 29].

Таким образом, существуют два подхода к пониманию инвариантной и вариантной единицы, основывающихся на двух антиномиях – язык / речь, синхрония / диахрония. Сегодня обе концепции сосуществуют в языкознании: первая носит общетеоретический характер, вторая принадлежит последователям психосистематики, где язык рассматривается как потенциальность речи, т.е. как то, что предшествует речи, что делает ее возможной, что производит речь в процессе речевой деятельности [3. С. 20].

Языковая вариативность в диахронии. В диахронии языковая вариативность представляет собой различные означающие (план выражения) языковой единицы при сохранении единства означаемого (именно денотативного компонента), а также функционирование в тексте (в списках одного литературного памятника и рукописных текстах, принадлежащих одной региональной письменной традиции, скрипте). Историки французского языка, среди них М.А. Бородина, Н.А. Катагощина, М.В. Сергиевский, В.Ф. Шишмарев, А. Боннар, Ш. Брюно, К. Бюридан, А. Доза, ограничиваются лишь констатацией того, что в старо- и среднефранцузских рукописных текстах отмечается большое количество вариантов как именных, так и глагольных форм. В свою очередь, вопросы определения языковой вариативности в диахронии, критериев выделения вариантов на том или ином уровне, выявления причин наличия большого количества вариантов в именной и глагольной системах в истории французского языка остаются нерассмотренными.

Диасистема. Л. Флидаль, один из основателей вариативной лингвистики, отмечает, что говорящий субъект избирает тот или иной вариант словоформы, опираясь на языковые системы (подсистемы, подструктуры), к которым они принадлежат [4. Р. 241]. Для обозначения этих подструктур, находящихся внутри системы языка, Л. Флидаль вводит понятие архитектуры языка. Архитектура языка включает три оси: ось времени, ось пространства, ось социума. Для каждой оси Л. Флидаль использует понятия диахронической (ось времени), диатопической (ось пространства), диастратической (ось социума) вариативности [4. Р. 245, 251, 252]. В теории Э. Косериу, предложенной им в 1963 г., также представлена трехмерная модель, которая включает вариативность в пространстве (диатопическая), вариативность в обществе (диастратическая) и новый вид вариативности в коммуникативной системе (диафазическая). Данные виды вариативности, по мнению Э. Косериу, способны получать статус функциональных языков, представляемых как минимальные автономные системы внутри одного языка. Таким образом, речь идет о своего рода языковых подсистемах [5. С. 165]. В свою очередь, У. Вайнрайх вводит понятие «диасистема», под которой понимает формальный анализ диалектов того или иного языка, когда высокоуровневая (как правило, фонологическая) система содержит более чем одну диалектную систему [6. Р. 388].

В диахронии Г. Волкер, анализируя рукописные тексты старофранцузского периода, отмечает, что одним из основных видов диасистемной вариативности является диатопический вид (географический), что обусловлено наличием большого количества диалектов уже в старофранцузский период, а также необходимостью четкого разграничения понятий диалекта и скрипты и отнесения того или иного варианта языковой формы либо к диалектальному варьированию, либо к скриптуральной гиперкоррекции [7. Р. 51]. Л.А. Становая также подчеркивает, что в старо- и среднефранцузский период наблюдалось сосуществование двух систем: системы диалектов (региональная разновидность языка) и системы скрипт (особый вид письменности) [8].

Необходимость изучения диахронического (исторического) вида вариативности в истории языка изначально обусловлена самой сущностью данного вида, поскольку анализ в диахронии предполагает фиксирование, систематизацию, а также интерпретацию изменений языковых единиц, форм, явлений на временной оси.

Наконец, вслед за Э. Косериу Ф. Гадэ подчеркивает необходимость также изучения прагматического аспекта, стратегий говорящего при построении высказывания [9], что актуально в контексте анализа списков (рукописных вариантов) одного литературного произведения. Исследователями отмечено значительное изменение контекстов рукописных вариантов старофранцузских произведений, когда сcribe/соавтор переделывает контекст с целью поменять изначальный замысел, посыл автора к читателю. В ходе анализа списков фаблио, представленных французскими скриптами XIII–XIV вв. [10], выявлено преимущественное использование глагольных форм субъектива вместо индикатива в пикардских скриптах [11]. Вариативность в употреблении глагольных форм времени и склонения в контекстах рукописных вариантов одного литературного памятника соответствует диафазическому (стилистическому) виду вариативности, когда пишущий субъект, основываясь на своих прагматических установках, изменяет контекст литературного произведения. Данный вид вариативности обусловлен как жанровыми особенностями произведений, как, например, в случае с фаблио, так и индивидуальными предпочтениями сcribes, поскольку изменение временного и модального контекста носит, как правило, ограниченный, точечный характер: встречается в рамках одного жанра или является яркой особенностью стиля переписчика.

Таким образом, использование нового диасистемного подхода в диахронии при анализе французских рукописных текстов литературных памятников X–XIV вв. позволяет не только систематизировать имеющиеся варианты глагольных форм, но и объяснить их появление в том или ином контексте исходя из различных факторов: географического (диатопический вид вариативности), исторического (диахронический вид вариативности), прагматического (диафазический вид вариативности).

Методология

В настоящей статье представлен анализ случаев вариативности глагольных форм во французских скриптах X–XIV вв. с использованием теории диасистемы.

В диахроническом исследовании под диасистемой понимается сосуществование взаимодействующих вариативных подсистем (подструктур) [12]. Из выделяемых видов диасистемной вариативности в истории языка изучают диахронический вид вариативности, диатопический и диафазический.

В качестве материала исследования были использованы тексты литературных памятников старо- и среднефранцузского периодов, представленные в электронном корпусе Base de Français Médiéval [13], списки французских фаблю XIII–XIV вв. под редакцией Ж. Рихнера [10], а также тексты рукописных вариантов эпической поэмы XII в. «Детство Вивьена», представленные в книге “Les enfances Vivien. Chanson de geste” [14].

База данных Base de Français Médiéval представляет собой объемный корпус электронных французских текстов IX–XV вв. Работа над корпусом BFM ведется с 1989 г. научным сообществом под руководством профессора К. Маркелло-Низья совместно с лингвистической лабораторией ICAR (*Interactions, Corpus, Apprentissages, Représentations*), что обусловлено необходимостью междисциплинарного подхода к изучению исторических текстов и документов. Обновление текстов было завершено в 2019 г.

Нас интересовали именно рукописные варианты или списки текстов литературных произведений рассматриваемых периодов, поскольку, осуществляя сравнительно-сопоставительный анализ рукописных вариантов произведения, мы пришли к выводу, что, с одной стороны, наблюдается сходство контекстов как на уровне содержания, так и на уровне языкового оформления (речь идет о так называемых параллельных контекстах): сходство в графическом оформлении языковых форм, морфологических конструкций, употребление одних и тех же времен и наклонений в параллельных контекстах, тогда как, с другой стороны, в параллельных контекстах списков произведений наблюдается вариативность глагольных форм, которая проявляется на всех уровнях языка: графическом, морфологическом, лексическом, а также в употреблении временных и модальных форм глагола в тексте. В сравнении параллельных контекстов рукописных вариантов одного произведения («по горизонтали») и разных текстов различных литературных произведений, принадлежащих одной скрипте («по вертикали»), заключается метод изучения рукописных текстов в истории французского языка, предложенный Л.А. Становой [8].

Так, например, в списках фаблю «Фаблю о монахе» (De Segretain Moine), представленном тремя рукописными вариантами Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (B), P., B. N., f. fr. № 19152 (D), Berlin, B. N., Hamilton № 257 (C) мы встретили следующие различия [10]:

Touz fu li prieur esbahi;
Porpensa soi, ne set que fere,
Comment en porroit a chief trere.
Dont dist que li le porteroit
Dedenz le bourc et le leroit
A l'us a aucune bourjoise. (C, 460–465)

Toz fu li priors esbahi ;
Porpensa soi qu'an porroit faire,
Comment en porroit a chief traire.
Dist que el borc le porteroit
Dedenz la vile et le lairoit
A l'us a aucune borgoise. (D, 460–465)

Molt fu li prious esboï;
Porpanse soi, ne set que faire;
N'a quel chief il em puisse traire.
Donc a dit qu'il lo portera
Dedanz lo borc et sel laira
A l'uis a aucune borjoise. (B, 460–465)

Итак, в представленных параллельных контекстах, мы отмечаем сходство на уровне содержания и идентичности излагаемых событий сюжетной линии и существенное различие в языковом оформлении:

1) различие в графическом оформлении глагольных форм: *esbahi* (C,D) / *esboï* (B); *porpensa* (C, D) / *porpanse* (B); *fere* (C) / *faire* (B, D); *laira*, *lairroit* (B,D) / *leroit* (C);

2) различие в употреблении глагольных времен: простое прошедшее индикатива *porpensa* (C, D) / презенс индикатива *porpanse* (B); простое прошедшее индикатива *dist* (B,D) / сложное прошедшее индикатива *a dit* (C); простое будущее индикатива *portera* (C) / будущее в прошедшем индикатива *porteroit* (B, D);

3) различие в использовании глагольных наклонений: будущее в прошедшем индикатива *porroit* (C, D) / презенс субжонктива *puisse* (B).

Выявленные расхождения на уровне графики – *esbahi* (C,D) / *esboï* (B); *porpensa* (C, D) / *porpanse* (B); *fere* (C) / *faire* (B, D); *laira*, *lairroit* (B,D) / *leroit* (C) – необходимо было классифицировать и определить, имеем ли мы дело с выбором подходящей графемы для соответствующей фонемы («ep»/ «ap» для носовой фонемы [ã]), обусловлен ли выбор графемы желанием сcribe следовать норме той региональной письменной традиции, в рамках которой создавался рукописный текст (диграф «ai» или графема «e» в написании глагола «faire/fere»), с каким видом вариативности мы сталкиваемся в первом и во втором случае: с диатопическим и/или диахроническим видом?

Различия в использовании глагольных времен и наклонений указывают на то, что сcribe (переписчик) не просто копировал прототип (хотя встречаются варианты, когда языковые изменения минимальны), а полностью перерабатывал текст произведения, сохраняя лишь сюжетную линию. В связи с этим возникают вопросы, требующие отдельного решения: чем обусловлен выбор тех или иных глагольных времен и наклонений? О каком виде вариативности идет речь: диафазическом виде, когда выбор глагольной формы определяется индивидуальными прагматическими установками пишущего субъекта, что характеризует его собственный стиль, или же мы мо-

жем также говорить о диатопическом виде вариативности, когда региональной письменной традиции свойственно употребление какого-либо определенного склонения?

Таким образом, анализ случаев вариативности глагольных форм в текстах списков произведений старо- и среднефранцузского периодов происходил следующим образом.

1. Выявление случаев вариативности глагольных форм на морфологическом уровне, а также на уровне графики. Идентификация данных вариантов глагольных форм с учетом нашего определения, когда варианты представляют собой различные означающие (план выражения) языковой единицы при сохранении единства означаемого (именно денотативного компонента), а также функционирование в тексте (в списках одного литературного памятника и рукописных текстах, принадлежащих одной региональной письменной традиции, скрипте) [11].

2. Сравнительно-сопоставительное исследование вариантов глагольных форм времени и склонения с использованием метода анализа рукописных текстов Л.А. Становой «по горизонтали» и «по вертикали».

3. Определение, к какому виду вариативности относятся выявленные варианты глагольных форм (диатопическому и/или диахроническому), во внимание берутся фонетические процессы как в системе французского языка, так и в различных диалектах старо- и среднефранцузского периодов, а также письменная норма, присущая тем или иным региональным письменным традициям, наконец, учитываются особенности эволюции грамматической системы старофранцузского языка, когда латинские архаичные глагольные формы были вытеснены новообразованными романскими формами.

4. Выявление причин, вызвавших появление диатопической, диахронической и диафазической вариативности глагольных форм в текстах французских рукописей X–XIV вв.

Исследование и результаты

При изучении списков литературных произведений, представленных французскими рукописями X–XIV вв., было выявлено большое количество фонетико-графических вариантов, когда речь идет о грамматически и лексически тождественных формах, но при этом различающихся графически и, возможно, фонетически.

В ходе анализа и классификации фонетико-графических вариантов, выявленных в текстах французских рукописных памятников X–XIV вв., в соответствии с диатопическим и диахроническим видами вариативности нами были определены черты, присущие изученным скриптам. Так, для франсийской скрипты характерны следующие особенности:

1) преобладание написания графемы «е» наряду с диграфом «ai» для одного звука [ɛ] или, возможно, разных звуков [ɛ] и [ai], например, в глаголах faire – ‘делать’, laisser – ‘позволять’:

• fet/ fai / fait, fasons, fetes, fere / faire, ai fet, avez fet, se fesoit, fesoit, fesoient;

• lessa / laissa, lessees, lessai, lessiez, as lessié, lessiez, lessierent, lessen [10, 13, 14].

Здесь мы наблюдаем преимущественное использование графемы «е», что указывает на влияние устного узуса французского диалекта, поскольку монофтонгизация уже завершилась к концу XIII в. [8]. В данном случае мы имеем дело с диатопическим и диахроническим видами вариативности: графическая особенность скрипты, обусловленная влиянием устного узуса французского диалекта, с одной стороны, и фиксация фонетического процесса, характерного в целом для старофранцузского языка, – с другой.

2) написание диграфа «ch» перед гласной [a], графемы «с» перед гласными [i, e], например, в таких глаголах, как chanter – ‘петь’, eschaper – ‘ускользнуть’, commencier – ‘начинать’, escortier – ‘сдирать кожу’, coroucier – ‘гневить’:

- chanter, chante;
- li eschape, eschaper, eschapez, chape, s'en eschape;
- commencie;
- a escortié, ot escortie;
- l'avoit coroucié, corouciez.

Процесс палатализации (ассимиляции согласной с гласной переднего ряда, под влиянием которой согласная становилась мягкой) во французских рукописях однозначно зафиксирован и на графическом уровне, поскольку мы не встречаем смешения в написании, что свидетельствует об устоявшейся норме в отношении передачи данных звуков [tʃ] и [ts] графемами «ch» и «с». Здесь мы также имеем дело с двумя видами вариативности: диатопическим и диахроническим.

Пикардской скрипте присущи следующие особенности:

1) консерватизм, формализм сcribes, строгое следование норме;

2) гибридный характер скрипты (смешение написания, перед гласными [a, o, i] пишется либо «с», либо «ch», либо «k», что свидетельствует о взаимопроникновении разных письменных традиций и о процессе нормализации с ориентацией на французскую письменную традицию) – canter / chanter, eschapast / s'en escape;

3) варьирование написания «g» и «w» в начале слова, написание через «w» – особенность старопикардского диалекта, через «g» – влияние французской скрипты, для которой характерно написание через «g» – garde / warde; garantiroie / warandiroit;

4) сохранение невокализованного [l] – voldroie, voldroit, ribalt, volsist, voldra. Здесь наблюдается подчеркнутый консерватизм сcribes, намеренная архаизация, хотя процесс вокализации начался еще в вульгарной латыни [15. С. 101].

Для англо-нормандской скрипты характерны:

- 1) ориентация на латинскую традицию и архаичный узус;
- 2) ориентация на англо-саксонское написание («у» вместо «i») *suy-sui, seray-serai*);

3) влияние норм франсийской скрипты (преимущественное использование графемы «e» вместо диграфа «ai» *fet-fait*).

Наконец, основные черты нормандской скрипты:

1) гибридный характер скрипты, влияние норм франсийской и пикардской скрипт;

2) влияние норм франсийской скрипты (преимущественное использование графемы «e» вместо диграфа «ai» – *fet-fait*);

3) влияние одновременно и пикардской, и франсийской скрипт (смешение написания, перед гласными [a, o, i] пишется либо «с», либо «ch», либо «k»).

Итак, анализ диатопического и диахронического видов вариативности глагольных форм на материале списков литературных произведений, представленных французскими рукописями X–XIV вв., показал, что использование в текстах фонетико-графических вариантов глагольных форм обусловлено:

1) влиянием узуса старофранцузского диалекта, являющегося основой той или иной региональной письменной традиции;

2) гибридным характером скрипт, их взаимодействием и взаимовлиянием, при этом необходимо отметить доминирующую роль норм франсийской скрипты, которые так или иначе представлены во всех изученных нами письменных традициях;

3) ориентацией на архаичный узус, латинскую традицию, что указывает на выраженный консерватизм сcribes, на сформировавшийся уже тогда разрыв между устной и письменной формами речи в старофранцузском языке (существующий в современном французском языке), на существование отдельной системы письменности.

Тем не менее гибридный характер скрипт демонстрирует в первую очередь процесс формирования французского языка с главенствующей ролью франсийского диалекта/скрипты, нормы графического оформления глагольных форм которого представлены во всех проанализированных скриптах.

Анализ морфологических вариантов глагольных форм показал, что при их изучении мы имеем дело с диахроническим видом вариативности. Под морфологическими вариантами мы понимаем функционально тождественные грамматические единицы, в которых все части морфологической структуры – основа и окончание – равнозначны. Кроме того, целесообразно выделить следующие критерии определения морфологических вариантов: 1) грамматическую системность; 2) равнозначность морфологической структуры; 3) функциональную эквивалентность [11. С. 61]. Морфологическая вариативность в старофранцузском языке характерна для фундаментальных глаголов: *estre*, *avoir*. Наблюдается конкуренция новообразованных романских форм и архаичных латинских форм данных глаголов.

Во всех изученных нами рукописных текстах французских скрипт X–XIV вв. наблюдается тенденция к преимущественному использованию новообразованных романских форм и вытеснению латинских форм, что указывает на эволюционные процессы в грамматической системе старофранцузского языка.

Глагол	Глагольное время и глагольное наклонение	Новообразованная форма 3 л., ед. ч.	Латинская форма 3 л., ед. ч.
estre	Имперфект индикатива	estoit	ert/iert
	Простое будущее индикатива	sera	iert
	Презенс кондиционала	seroit, estroit	–
aveir	Имперфект субжонктива	eüst	aüst

Наконец, анализ диафазического вида вариативности представляет собой изучение употреблений глагольных форм времени и наклонения в тексте с использованием метода анализа рукописных вариантов одного литературного памятника «по горизонтали». При переписывании литературных произведений в большинстве случаев сcribe/переписчик изменял контекст произведения, используя другие глагольные времена и наклонения. Одной из ярких особенностей списков фаблио, приставленных пикардскими скриптами, является замена глагольных форм индикатива на глагольные формы субжонктива. В рукописных вариантах фаблио «Об Орлеанской горожанке» (*De la bourgeoisie d'Orléans*), представленном в трех рукописях: 1) Berlin, B. N., Hamilton № 257 (C) – нормандская скрипта; 2) P., B. N., f. fr. № 837 (A) – французская скрипта; 3) Berne, Bibl. de la bourgeoisie, № 354 (B) – пикардская скрипта, в параллельных контекстах мы встречаем следующее чередование форм индикатива / субжонктива глагола *aveir*:

D'amour m'a requisite lonc tens,
Je l'en ai fet torjors desfens. (C, 187–188)
Requise m'a d'amors lonc tens,
Je l'en ai fet.XXX.desfens. (A, 155–156)

D'amors *aïe* qui lon tans,
Je l'an ai tot jorz fait desfans. (B, 165–166)

В данных примерах презенс субжонктива (*aïe*) в рукописи (B) употреблен для выражения повеления, приказа, что выявляет так называемый «оценивающий взор» субъекта (сриба) на возможность и обстоятельства реализации действия. Тем самым передается целевая установка автора, и действие получает своеобразную стилистическую окраску: предположение осуществления действия ('имел бы любовь'). Напротив, формы индикатива (a) в рукописях (C, A) передают значение обязательного исполнения действия ('любовь меня атаковала'), что указывает прежде всего на нейтральную оценку действия автором, своего рода констатацию факта.

Анализ различных рукописей показал, что употребление субжонктива не зависит от особенностей употребления времен субжонктива, характерных для той или иной скрипты. Мы пришли к выводу, что в каждом отдельном случае употребление субжонктива объясняется лишь спецификой вос-

приятия сcribeм какого-либо действия, таким образом, речь идет об индивидуальных прагматических установках пишущего субъекта/сриба, обусловленных контекстом или жанром произведения.

Выводы

В ходе изучения видов диасистемной вариативности было доказано следующее: 1) диатопический вид вариативности глагольных форм позволяет определить, какие фонетические процессы влияют на графическое оформление глагольных форм в той или иной скрипте и обуславливают появление их вариантов в тот или иной период (палатализация согласных характерна для пикардской скрипты, монофтонгизация уже зафиксирована в центрально-французских скриптах в XIII в.); 2) диахронический вид вариативности указывает на те изменения, которые происходили в глагольной системе старо- и среднефранцузского периодов на уровне морфологии (вытеснение архаичных латинских форм глагола *estre* новообразованными романскими формами – имперфект индикатива *ert* → *estoit*; на уровне употребления глагольных форм времени и наклонения в тексте – конкуренция перфекта/имперфекта индикатива в описательной функции в старофранцузский период с последующим закреплением употребления имперфекта в данном значении в текстах); 3) диафазический вид вариативности – в ходе сравнения разных рукописных вариантов одного литературного памятника было установлено, что при переписывании текста сcribe мог полностью переделывать временной/модальный контекст произведения с целью изменить общий контекст произведения (на материале списков *фаблио* в пикардской скрипте отмечается преимущественное употребление глагольных форм *сюбжонктива* вместо индикатива). Использование диасистемного подхода при изучении вариативности глагольных форм в истории французского языка позволяет систематизировать и упорядочить выявленные случаи вариативности на различных уровнях языка (фонетическом, морфологическом, на уровне графики), а также на уровне употребления в тексте.

Установлена взаимосвязь между видами диасистемной вариативности и уровнями языка/речи: диатопическая вариативность – фонетический уровень и уровень графики; диахроническая вариативность – фонетический уровень, морфологический уровень, а также употребление языковых единиц (глагольных форм) в тексте; диафазическая вариативность – употребление языковых единиц (глагольных форм) в тексте в зависимости от жанра произведения, а также в зависимости от индивидуальных прагматических установок пишущего субъекта (сриба).

Определены следующие связи и влияния между видами диасистемной вариативности в истории языка: диатопический вид ↔ диахронический вид; диахронический вид → диафазический вид. Таким образом, основополагающим фактором эволюции как французского языка, так и любого другого языка следует рассматривать диахронический вид вариативности (ось вре-

мени), тогда как диатопический вид вариативности (ось пространства) взаимосвязан с диахроническим видом, так язык изменяется во времени и пространстве, и одновременно существует в нескольких вариативных подсистемах. Говорящий / пишущий субъект, движущийся по осям времени и пространства, выбирает определённый вариант, опираясь на норму и узус языка, а также свой идиолект. Влияние диахронического вида вариативности на диафазический вид вариативности определяется тем, что с течением времени происходят изменения на уровне нормы и узуса языка: говорящий / пишущий субъект в зависимости от жанра произведения, а также прагматических установок выбирает наиболее подходящий по контексту и соответствующий его (субъекта) замыслу вариант языковой (глагольной) формы.

Диатопическая вариативность глагольных форм характеризует каждый рукописный вариант, относящийся к той или иной скрипте, с точки зрения его отличительных особенностей на фонетическом уровне и уровне графики; тем самым подтверждено, что каждая региональная письменная традиция развивалась по своему отдельному пути и имела ряд своих собственных черт. Вместе с тем одновременный анализ диатопической и диахронической вариативности глагольных форм показал, что, с одной стороны, между скриптами наблюдалось взаимовлияние, нашедшее отражение в их гибридном характере, а с другой – что в каждой скрипте просматривается влияние именно франсийской региональной письменной традиции как доминирующей.

Диатопический и диахронический виды вариативности необходимо изучать совместно, поскольку географический и исторический критерии тесно взаимосвязаны, и те фонетические процессы, которые происходили в системе языка в старо- и среднефранцузский периоды (диахроническая вариативность) по-разному отражались на графическом оформлении глагольных форм в рамках той или иной письменной традиции (диатопическая вариативность).

Диахронический вид вариативности также указывает на изменения, которые происходили в глагольной системе старо- и среднефранцузского периодов на уровне морфологии (вытеснение архаичных латинских форм глагола *estre* новообразованными романскими формами – имперфект индикатива *ert* → *estoit*; на уровне употребления глагольных форм времени и наклона в тексте – конкуренция перфекта/имперфекта индикатива в описательной функции в старофранцузский период с последующим закреплением употребления имперфекта в данном значении в текстах.

Диафазический вид вариативности – в ходе сравнения разных рукописных вариантов одного литературного памятника было установлено, что при переписывании текста сcribe мог полностью переделывать временной/модальный контекст произведения с целью изменить общий контекст произведения (на материале списков *фаблио* в пикардской скрипте отмечается преимущественное употребление глагольных форм *субжонктива* вместо индикатива).

Результаты исследования могут быть представлены в виде схемы (рис. 1), которая демонстрирует основные факторы эволюции французского языка: диахронический и диатопический виды вариативности, а также их взаимодействие.

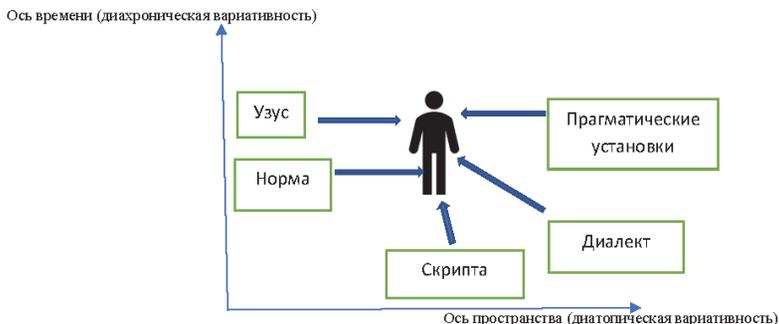


Рис. 1 Факторы эволюции французского языка

Говорящий (пишущий) субъект движется по осям времени и пространства и, создавая тот или иной письменный документ, основывается на ряде факторов: 1) норма и узус старо-/среднефранцузского языка, которые меняются с течением времени, – ось времени; 2) диалект и скрипта, которые, с одной стороны, локализованы в определенном регионе, с другой – отражают как норму и узус, характерные для данного региона, так и норму старо-/среднефранцузского языка в целом – ось пространства; 3) прагматические установки, на которые опирается пишущий субъект, создавая свой текст, его (пишущего субъекта) собственный замысел.

Список источников

1. Гак В.Г. Об общих факторах вариативности в языке // Степановские чтения : проблемы вариативности в романских и германских языках. М., 2001. С. 4–5.
2. Лукина А.Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 1. С. 7–11.
3. Скредина Л.М. Грамматическая синонимия. Л. : Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1987. 84 с.
4. Flydal L. Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1952. № 16. P. 241–258.
5. Косеру Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. 1963. Вып. 3. С. 167–183.
6. Weinreich U. Is a Structural Dialectology Possible? // Word. 1954. № 10. P. 388–400.
7. Völker H. La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique // Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane. 2009. Т. 73. P. 27–76.
8. Становая Л.А. Старофранцузская морфология и теория скрипты. СПб., 1994. 34 с.
9. Gadet F. La variation, plus qu'une écume // Langue française. № 115. P. 5–18.
10. Rychner J. Contribution à l'étude des fabliaux : variantes, remaniements, dégradations. 2 vol. Т. 1: Observations; Т. 2: Textes. Genève : Librairie E. Droz, 1960. 148 p, 191 p.

11. Лукина А.Е. Вариативность глагольных форм во французских скриптах XIII–XIV вв. (на материале рукописей фаблио). СПб., 2006. 226 с.
12. Völker H. A practice of the variant and the origins of the standard. Presentation of the variationist linguistics method for a corpus of Old French chartres // *Journal of French Language Studies*. № 17. P. 207–233.
13. *Base de Français Médiéval*. URL: bfm.ens-lyon.fr
14. *Les Enfances Vivien*, chanson de geste publiée pour la première fois d'après les manuscrits de Paris, de Boulogne-sur-Mer, de Londres et de Milan par Carl Wahlund et Hugo von Feilitzen [...]. Paris : Bouillon, 1895.
15. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М. : Юрайт, 2019. 463 с.

References

1. Gak, V.G. (2001) Ob obshchikh faktorakh variativnosti v yazyke [On the general factors of variability in language]. In: Saprykina, O.A. (ed.) *Stepanovskie chteniya: problemy variativnosti v romanskikh i germanskikh yazykakh* [Stepanov Readings: Problems of variability in Romance and Germanic languages]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. pp. 4–5.
2. Lukina, A.E. (2014) Ponyatie “yazykovoy variativnosti” v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvisticheskoy traditsii [The concept of “linguistic variability” in Russian and foreign linguistic traditions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 1 (11). pp. 7–11.
3. Skrelina, L.M. (1987) *Grammaticheskaya sinonimiya* [Grammatical Synonymy]. Leningrad: Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen.
4. Flydal, L. (1952) Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*. 16. pp. 241–258.
5. Koseriu, E. (1963) Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya [Synchrony, diachrony and history]. *Novoe v lingvistike*. 3. pp. 167–183.
6. Weinreich, U. (1954) Is a structural dialectology possible? *Word*. 10. pp. 388–400.
7. Völker, H. (2009) La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique. *Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane*. 73. pp. 27–76.
8. Stanovaya, L.A. (1994) *Starofrantsuzskaya morfologiya i teoriya skripty* [Old French morphology and script theory]. Abstract of Philology Dr. Diss. Saint Petersburg.
9. Gadet, F. (1997) La variation, plus qu'une écume. *Langue française*. 115. pp. 5–18.
10. Rychner, J. (1960) Contribution à l'étude des fabliaux: variantes, remaniements, dégradations. Vols 1–2. Genève: Librairie E. Droz.
11. Lukina, A.E. (2006) *Variativnost' glagol'nykh form vo frantsuzskikh skriptakh XIII–XIV vv. (na materiale rukopisey fablio)* [Variability of verb forms in French scripts of the 13th – 14th centuries (based on the material of fabliau manuscripts)]. Philology Cand. Diss. Saint Petersburg.
12. Völker, H. (2007) A practice of the variant and the origins of the standard. Presentation of the variationist linguistics method for a corpus of Old French chartres. *Journal of French Language Studies*. 17. pp. 207–233.
13. *Base de Français Médiéval*. (n.d.) [Online] Available from: <https://bfm.ens-lyon.fr>
14. Wahlund, C. & Feilitzen, H. von (eds) (1895) *Les Enfances Vivien. Chanson de geste*. Paris: Bouillon.
15. Skrelina, L.M. & Stanovaya, L.A. (2019) *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [History of the French Language]. Moscow: Yurayt.

Информация об авторе:

Лукина А.Е. – канд. филол. наук, доцент кафедры романской филологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: anialuk@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.E. Lukina, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: anialuk@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.07.2022;
одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 25.03.2024.*

*The article was submitted 11.07.2022;
approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 25.03.2024.*